

*Хавери Сархан Аббас оглу,
докторант по получению ученой степени доктора наук
Национальной академии наук Азербайджана*

СЛОВЕСНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ В ФОЛЬКЛОРЕ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

Анотація. У статті проаналізована одна з надзвичайно важливих проблем фольклористики – теоретико-методологічні аспекти ставлення до словесно-художніх текстів. У цьому ракурсі були досліджені відносини фольклору та літератури. У статті обґрунтовується теоретичний висновок про те, що уявлення про фольклор як усну народну творчість, яке зустрічаємо в традиційній радянській фольклористиці, є помилковим методологічним підходом. Фольклор є системою народної культури. Він об'єднує в собі також численні види мистецтв (народні ігрища, народні ремесла, формули поведінки, жести та ін.). Наукове уявлення про дані види мистецтва як усну літературу є абсурдом. Разом із тим обґрунтованим є і те, що словесно-текстова частина може бути вивчена ще і як усна народна література. Однак у цьому випадку обов'язково має братися до уваги інша прагматична функціональність тексту. У статті показано, що перетворення фольклору на об'єкт філологічного дослідження, не тільки як художнього тексту, а й як словесного тексту, в цілому необхідно.

Відомо, що словесна художня частина становить дуже важливу частину фольклору. Довгі роки в радянській фольклористиці словесні тексти, які проявляються в якості одного з внутрішніх елементів фольклорної культурної системи, в ряді випадків були ототожені із самою системою. Для привнесення ясності в проблему було б правильно підійти до завдання в аспекті функціональної структури.

У контексті світової фольклористики однією з найбільш значущих методологічних помилок фольклористики радянського періоду є практика визначення, вивчення і масового подання фольклору як «усної народної літератури». Основа цього методологічного досвіду лежить у перших етапах формування радянської фольклористики.

Вивчення і представлення словесної художньої текстової фактури фольклору цілком як фольклору, ототожнення одного з елементів культурної системи із самою системою є серйозною методологічною помилкою. У той же час вивчення і представлення словесних художніх текстів, що належить фольклору, під назвою «усна народна література» (не ототожнювати словесний текст із культурною метасистемою) означає відділення від властивої їй культурної системи і ототожнення з письмовою літературою.

Ключові слова: фольклор, література, усна народна література, ідентифікація, філологія, словесний текст, народ, комунікація, естетизм, функція, структура.

Постановка проблеми. Известно, что словесная художественная часть составляет весьма важную часть фольклора. Долгие годы в советской фольклористике словесные тексты, проявляющиеся в качестве одного из внутренних элементов фольклорной культурной системы, в ряде случаев были отождествлены с самой системой. Для привнесения ясности в проблему было бы правильным подойти к задаче в аспекте

функциональной структуры. Так, одна из основных функций художественного текста заключается в удовлетворении эстетической потребности. В фольклорных текстах это проявляется лишь как одна из многочисленных функций. И поэтому предлагается, чтобы проблема рассматривалась в теоретико-методологическом ракурсе еще и в аспекте функционального прагматизма.

Анализ последних исследований и публикаций. В контексте мировой фольклористики одной из самых значимых методологических ошибок фольклористики советского периода является практика определения, изучения и массового представления фольклора как «устной народной литературы». Основа этого методологического опыта восходит к первым этапам формирования советской фольклористики. Патриарх советской фольклористики Владимир Пропп в статье «Специфика фольклора», особо остановившись на различиях между подходом к понятию фольклора на Западе и в СССР, критикует признание на Западе фольклором образцов материальной культуры, подчеркивает правильность понимания под словом «фольклор» лишь образцов духовной культуры: «Прежде всего, отметим, что фольклор представляет собой продукт особого вида поэтического творчества. Однако поэтическое творчество является качеством, присущим и литературе. И действительно, между литературой и фольклором, литературоведением и фольклористикой есть весьма глубокая связь» [4, с. 9].

Автор после попытки обосновать свои взгляды, затем еще более ужесточает этот свой вывод: «Таким образом, между фольклором и литературой не только есть тесная связь, фольклор сам представляет собой литературное выражение. Он является одним из видов поэтического творчества» [4, с. 20].

Хотя в советской фольклористике последующего периода отношение к этому вопросу стало относительно лояльнее, отождествление «фольклор – устная народная литература» в русской фольклористике существовала всегда. Путилов, рассмотрев практику изучения фольклора как устной народной литературы в советской фольклористике (это понятие охватывает фольклористику и русскую, и других народов, входящих в годы советской власти в состав СССР), выявил положительные и отрицательные черты подобного методологического подхода.

Положительные результаты изучения фольклора как литературы:

1. Разработка, подготовка и реализация научных принципов, преимущественно филологических, для изучения издаваемых текстов народной поэзии.

2. Фундаментальное филологическое изучение в контексте жанровой специфики памятников народной поэзии.

3. Получение принципов и особых методик по определению особых художественных качеств и содержания, свойственных устной народной литературе.

Определение роли устной народной литературы в развитии литературы, разработка проблемы фольклоризма в литературе и общественной мысли.

Отрицательные результаты изучения фольклора как литературы:

1. отождествление фольклора с искусством устного творчества стало причиной того, что ряд его материалов либо остался вне внимания фольклористики, либо был освоен другими научными областями.

2. Ограничение предмета фольклора устной народной литературой приводит к тому, что вне внимания остались живые, реальные связи народной культуры. Эта сфера была изолирована, приведена в ограниченное, факультативное состояние.

3. Хотя идея синкретизма внешне на поверхности, её истинная, действительная суть осталась вне внимания, синкретизм был понят лишь внешне.

4. Изучение словесной части фольклора ограничивалось изучением художественного слова, сама категория фольклорной художественности ограничивалась рамками литературной эстетики.

5. Широкое применение к фольклористике принципов, понятий и методов литературоведения завершается тем, что слово «фольклор» утрачивает свое истинное значение.

6. Различными этапами литературоведения правила различные идеологические и методологические взгляды, что волей-неволей оказало свое влияние и на фольклористику.

7. Функциональные особенности, сущность, структура фольклора остались вне исследования [5, с. 9].

В азербайджанской фольклористике конца XX века, с опорой как на начавшуюся с начала прошлого века классическую традицию, так и современную практику мировой фольклористики, подобный подход нашими учеными стала резко критиковаться. В этом контексте достойно внимания отношение к проблеме «Фольклор и литература» ученого-фольклориста профессора Г. Исмаилова. Автор пишет: «Доминантным признаком литературы является её письменная форма. И в России, и в Европе в качестве заменяющего литературного термина принимается понятие письменности (literacy)».

Методами исследования является структурно-функциональный и историко-культурологический анализ литературы и фольклора.

Изложение основного материала. Как известно, культура порождается взаимоотношением Действительность – Сознание – Текст. В качестве самовыражения этноса фольклор, а внутри него и устная народная литература, является первичной стадией, а литература представляет собой производную от нее.

Литература как явление лингвистическое считается выражением мировоззрения этноса, который представляется не непосредственным, а косвенным по отношению к индивидуальному авторскому мировоззрению.

Фольклор – это пласт национального сознания, выражающийся словесными, музыкальными, двигательными (жестовыми), а также другими творческими кодами действительности области народного творчества. Словесное искусство народного творчества, понимаемое под словом «литература», представ-

ляет собой одно из многочисленных средств его выражения, инструмент самореализации национального сознания. В контексте тотального национального мировоззрения литература, будучи пластом сознания, приобретшего функциональность кода художественного слова, представляет собой составную часть фольклора, впитавшего его в себя. В историко-культурологическом контексте литература представляет собой производную от фольклора, являющегося первичной многосторонней областью самовыражения национальной потенции».

Как известно, для типологического различения литературы и фольклора особо останавливаются на категориях авторства и отсутствия авторства. В азербайджанском фольклоре советского периода существовало такое нормированное заключение: основным признаком, отличающим устную народную литературу от письменной, является анонимность. Гусейн Исмаилов высказал свое отношение к этой ошибочной идее с позиции современного теоретико-методологического ракурса.

«Основным признаком, отличающим фольклор от письменной литературы, является не индивидуальное авторство или же отсутствие оно. То есть тот факт, что любой текст автора, известного всей своей биографией как творческая личность, не является основным показателем письменной литературы, или же отсутствие автора не является показателем его фольклорного образца. Основная типология того, является ли текст фольклором или письменной литературой, исходит из поэтического и семантического структурного характера самого текста» [3, с. 7].

После подобного подхода ученый выдвигает свой конкретный взгляд на проблему:

«Главной чертой, отделяющей фольклор от письменной литературы, является письменность и устность. Хотя письменность и устность, на первый взгляд, выглядят просто, они выступают в качестве определителя крайне сложного феномена искусства» [3, с. 8].

Эти подходы, будучи совершенно верными, не могут продемонстрировать ясное, логичное решение проблемы. Для ясного понимания данной проблемы постараемся высказать отношение в структурально-тезисной форме.

Фольклор представляет собой вобравшее в себя устную народную литературу народное знание, народный опыт, народную мудрость, народную культуру. Его полноценная текстовая фактура реализуется в связи со следующими основаниями:

- фольклорные образцы, реализованные словом (известные образцы устной народной литературы и другие словесные образцы);
- реализуемые звуком фольклорные образцы (народные мелодии);
- фольклорные образцы, воплощаемые движением (танцы, другие народные игры);
- фольклорные образцы, воплощаемые материалом (образцы материальной народной культуры).

Словесные художественные тексты, как видно, составляют чрезвычайно важную часть текстового арсенала фольклора. Однако вместе с тем арсенал словесных текстов не выражает полноценно текстовый арсенал фольклора в целом. Сюда входят достаточное количество невербальных фольклорных образцов, их ни в коем случае нельзя представить и показать «под пологом» устной народной литературы. Например, как можно считать народной литературой выстроенные лишь комбинацией

движений танцы, невербальные народные игры, музыкальный фольклор, народные ремесла? У нас есть два пути: или, считая их фольклором, принять в качестве народной культуры, или же не принимать в качестве культурного артефакта. Принятие второго варианта означает отказ от большого культурного артефакта. Это одна сторона вопроса. С другой стороны, все виды входящих в текстовой арсенал фольклора словесных фольклорных образцов объединять под названием «устная литература» тоже невозможно. В фольклоре существуют такие словесные тексты, повествование о которых как о художественных явлениях может вызвать только иронию. В частности, сюда входят паремии, указывающие эмоциональное настроение. Например, возьмем ругательства, обладающие чрезвычайным значением с точки зрения выражения особого эмоционального состояния. Ругательства со всей своей структурой, эмоциональной шлифовкой в коллективной памяти, связью с коммуникативной ситуацией и пр. признаками являются сугубо фольклорными текстами. Однако ругательства ни в коем случае не являются явлением художественного текста. Подобных образцов в фольклорной традиции достаточно. И поэтому устной народной литературой является не весь арсенал словесных текстов фольклора, а именно словесные фольклорные образцы, отвечающие принципам художественного текста.

С научно-методологической точки зрения нет ошибочности в отделении словесного художественного текстового арсенала фольклора от общенародной культурной системы, исследовании и представлении его под названием «устной народной литературы».

Сказки, эпосы, баяты, легенды, анекдоты и т.д. своим содержанием и формой, структурной особенностью являются именно литературным явлением. Ошибкой является отождествление этой устной народной литературы с фольклором, народной литературой в целом. Это означает отождествление одного из элементов внутренней структуры культурной системы, называемой в качестве явления культуры фольклором, с самой этой системой.

С другой стороны, даже не будучи признанным фольклором, обретая традиционность в научной периодике, исследование и представление арсенала словесных художественных текстов в качестве обладающей самостоятельным статусом отдельной системы вне системы, в которую входит, в то же время находящийся в статусе данной подсистемы тип текста всей своей сущностью не может быть определен до конца.

Ведь внутренняя функциональная структура словесных текстов художественного характера, называемых нами устной народной литературой, обуславливается непосредственно функциональной структурой фольклорных образцов культурной системы, в которую они входят. Например, в текстах, где филология искала лишь художественно-эстетическую функцию, сама художественная структура не обуславливается лишь эстетическими принципами. Порой, даже во многих случаях, сюжетная структура, фабула, система образов, взаимосвязи между образами в фольклорных текстах обуславливаются совершенно разными факторами, например, во многих случаях – коллективными эмоциональными психическими процессами. В этом направлении в мире проводились достаточно широкие исследования.

Прогрессивный опыт мировой фольклористики также доказывает, что фольклор, охватываемый всем текстовым

арсеналом, и вербальным, и невербальным, и показываемым, и сделанным, и сказанным, и рассказанным, и др. образцами, должен изучаться именно на основании научных принципов фольклористики.

Наряду со всем сказанным необходимо подчеркнуть то, что существуют и объективные причины особой парадигмализации филологического исследования фольклора в науке. Было бы полезно подойти к вопросу в данном контексте.

Совершенно естественно активное обращение филологии к фольклорной фактуре. По-другому и быть не может. Поскольку, как мы отмечали, очень важную часть фольклорной фактуры составляют словесные тексты. А филология, как известно, – это «учение о правилах и закономерностях возникновения, передачи, хранения, воспроизведения и функционализации словесного искусства». Вне зависимости от того, какой уровень культуры представляет словесный текстовый тип, естественно, что он должен стать объектом изучения филологии. Существует новый подход, который подразумевает, что объект изучения филологии не должен ограничиваться лишь типами художественного текста. Он «должен охватывать все, начиная с семейно-бытовой речи и заканчивая единицами речи, отраженными на электронных носителях» (Annuskim <http://www>). В таком случае превращение словесных текстовых типов в объект изучения филологии естественно. Неестественно превращением фольклорного текста в объект изучения филологии включать и фольклористику как область науки в состав филологии. Если на основании этого принципа включить все области дисциплин, к образцам которых филология обращалась как к словесным текстам, в состав филологии, то столкнемся с весьма странной картиной: ряд общественных и гуманитарных научных областей, даже естественных наук, могут считаться в этом случае вошедшими в пределы границ филологии. Например, как обращение к цифрам для объяснения категории числительного не дает оснований для включения математики в состав филологии или же филологическое изучение текста, отражающего знания профессионального правоведа, не дает оснований для включения юриспруденции в состав филологии, так и филологический анализ фольклорных текстов не дает оснований для филологизации данной науки. При этом, как и говорилось выше, существует серьезный контраргумент для оппонирования. Ведь словесный текст фольклора, в отличие от категории чисел или же текста правового характера, типологически является именно художественным текстом. Эти тексты полностью отвечают требованиям художественного текста. В этом случае фольклорные тексты могут превратиться как тип художественного текста в являющийся одним из важных направлений фольклора объект изучения литературоведения. Выражение «устное народное творчество» представляет собой понятие, указывающее на художественный текстовый корпус именно фольклорной фактуры.

Следовательно, существуют две ситуации в отношении филологии к арсеналу фольклорного словесного значения, которые необходимо различать:

1. Обращение к словесным фольклорным текстам в контексте общепилологических принципов вне зависимости от художественности или отсутствия её.

2. Обращение к типам художественных фольклорных текстов фольклора в контексте интересов и принципов исключительно литературоведения.

В обоих случаях обращения сущность фольклорного текста до конца не выявляется. Филология в обоих случаях в тексте ищет нужное ей с позиции своих принципов. И анализ проводится в этом ракурсе.

Имеющие значение в контексте фольклористики формы могут функционализироваться не только благодаря слову, но также и на основе движения (игры) и материальной культуры (живопись, ковроткачество, гончарное дело и пр.). Филология привлекает к анализу лишь один из них. И это не главное. Филология – это наука о культурном прогрессе человечества, отображенная в правилах, принципах, методах создания филологических текстов (речей, искусства слова). Если в искусстве слова отобразилась вся составляющая человеческой культуры, то в этом случае одной из основных теоретических задач филологии является создание научной картины, видимой из искусства слова культуры.

Выдающийся русский фольклорист К.В. Чистов в своей статье «Фольклор в культурологическом аспекте» выделяет четыре концепции определения сущности фольклора:

1) фольклор представляет собой передаваемые в устной форме опыт и знания простого народа. В этом случае подразумеваются все формы духовной культуры и в максимально широком смысле – ряд образцов материальной культуры;

2) фольклор представляет собой художественное творчество или же, говоря более современным языком, «художественную коммуникацию» народа. Эта концепция позволяет включать в фольклор музыкальные, хореографические, изобразительные образцы простого народного творчества;

3) фольклор представляет собой вербальную традицию простого народа. В этом случае различаются и выделяются все области деятельности простого народа, связанные со словом;

4) фольклор – это устная традиция. В этом случае устность акцентируется в качестве основного признака. Становится возможным отделение фольклора от других вербальных форм, в частности литературы [2, с. 12].

Далее в подходе к фольклору автор эти четыре взгляда представляет как четыре концепции:

1. Социологическая (историко-культурная).
2. Эстетическая.
3. Филологическая
4. Теоретически коммуникативная (прямая устная коммуникация) [2, с. 12].

Любопытным признаком является то, что фольклор по охвату своего предмета находится на стыке филологии с этнографией. Несомненно, и созданные народом образцы вербальной культуры являются фольклором, и связанные с его бытом образцы невербальной культуры также являются фольклором. Вербальные образцы фольклора, с учетом определенной специфики, несомненно, являются типами художественного текста. И могут быть филологически проанализированы как тип художественного текста. Ни при каких обстоятельствах его нельзя отдалять от предмета филологического исследования. С другой стороны, обычаи и традиции, многие века бывшие основным регулятором народной жизни и имеющие эту функцию сегодня, также являются фольклором. Основанием, позволяющим объединить под «пологом» фольклора как сказки, эпосы, анекдоты, являющиеся образцами вербального фольклора, так и сва-

дебные и похоронные обычаи, праздник Новруз, является их определение в качестве составной части «народного знания», «народного опыта».

Однако вместе с тем изучение вербальных образцов фольклора филологией, а обычаев – этнографией также естественно. Если так, то какая оставалась бы нужда в фольклористических исследованиях? Основным фактором, определяющим специфику фольклористики как научной дисциплины, является предмет изучения и специфика данного предмета. Всё, передаваемое устно из поколения в поколение, активно существующее (или существовавшее) в народной памяти, входит в предмет фольклора. Для решения вопроса необходимо отнестись к тексту с точки зрения функциональной структуры.

Взятый в широком смысле текст при подходе с точки зрения разных принципов является носителем разных признаков. Например, баяты, являющийся самым распространенным типом фольклорного текста азербайджанского и других тюркских народов, является:

- 1) как вид искусства – **вербальным текстом**, по характеру используемого материала;
- 2) **художественным текстом** с эстетической точки зрения;
- 3) **устным текстом** с точки зрения творческой технологии;
- 4) **коммуникативным текстом** с социологической точки зрения;
- 5) в контексте отражения в себе преимущественно мифологических моделей обладает многоступенчатой семантикой и пр.

Следовательно, баяты полностью себя оправдывает в качестве филологического, эстетического, фольклорного и социологического исследования. Тогда в какой степени будет верным, взяв за основу лишь один из этих признаков, ограничить его применение в рамках определенного предмета? Например, ограничившись исследованием внешней поэтической и внутренней художественной семантической структуры баяты, будем считать его исследованием завершенным. Как в этом случае быть с осуществленной в рамках этнической культуры коммуникативной функцией или же отображением мифологической модели мира?

Если обратим внимание, то увидим, что во всех четырех подходах основной неизменной чертой является принадлежность народу.

Выводы. Таким образом, изучение и представление словесной художественной текстовой фактуры фольклора целиком как фольклора, отождествление одного из элементов культурной системы с самой системой является серьезной методологической ошибкой. В то же время изучение и представление словесных художественных текстов, свойственных фольклору, под названием «устная народная литература» (не отождествлять словесный текст с самой культурной метасистемой) означает отделение от свойственной им культурной системы и отождествление с письменной литературой. При обусловливании внутренней семантики и внешней формальной структуры словесного художественного текста фольклора непосредственно метаструктурой системы народной культуры, к которой он принадлежит, он должен изучаться именно на основе теоретико-методологических принципов профессиональной фольклористики (в аспекте текста-контекста).

Література:

1. Аннушкин В.И. Предмет филологии как научная дисциплина. URL : file:///C:/Users/User/Desktop/FILOLOIYA.pdf.
2. Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. Москва, 2005.
3. Исмаилов Гусейн. Фольклор: между аксиомой и абсурдом. *Исследования по азербайджанской устной народной литературе. XX том.* Баку : Резонанс, 2006.
4. Пропп В.Я. Специфика фольклора. *Тр. юбил. науч. сесс. ЛГУ, сер. филологических наук.* Ленинград, 1946.
5. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. Санкт-Петербург : Наука, 1994.

Khavari S. The oral literary texts in the context of functional semantics in folklore

Summary. The article analyzes theoretical and methodological aspects related to extremely important problems of folklore related to verbal and artistic texts. In this aspect, the relations of folklore-literature were investigated. The article substantiates the theoretical conclusion that the presentation of folklore as oral folk art, as we see in traditional Soviet folklore studies, is an erroneous methodological approach. Since folklore is a system of folk culture. It also combines numerous types of arts (folk games, folk crafts, formulas of behavior, gestures, etc.). The scientific presentation of these types of art as oral literature is absurd. At the same time, it is also justified that the verbal-textual part, being mostly of folklore, they can also be studied as oral folk literature. However, in this

case, another pragmatic text functionality must be taken into account. The article shows that the transformation of folklore into an object of philological research, not only as a literary text, but also a verbal text as a whole is necessary.

It is known that the verbal art part is a very important part of folklore. For many years, verbal texts in Soviet folkloristics, which appear as one of the internal elements of the folklore cultural system, were in some cases identified with the system itself. In order to bring clarity to the problem, it would be right to approach the problem in the aspect of functional structure.

In the context of world folklore, one of the most significant methodological errors in folklore of the Soviet period is the practice of defining, studying, and mass representing folklore as “oral folk literature”. The basis of this methodological experience goes back to the first stages of the formation of Soviet folklore studies.

In summary, we want to say that the study and presentation of the verbal artistic textual texture of folklore as a whole as folklore, the identification of one of the elements of a cultural system with the system itself is a serious methodological error. At the same time, the study and presentation of verbal artistic texts characteristic of folklore called “oral folk literature” (not identifying the verbal text with the cultural metasystem itself) means separating it from its cultural system and identifying it with written literature.

Key words: folklore, literature, oral folk literature, identification, philology, verbal text, people, communication, aestheticism, function, structure.